

Сану чувствовал досаду из-за Чехёна, не попадая несущего чужь. Зачем испытывать неловкость перед богатым человеком, который угощает едой.

— Это не то. Просто для меня самого надо сначала пососать.

С выражением, спрашивающим разрешения, можно ли уже, Сану смотрел на Чехёна блестящими глазами.

— Даже так, разве не лучше сначала поесть?

На тихий вопрос Чехёна Сану стал серьёзным.

— Президент, если сейчас не пососу, кажется, буду жалеть до самой смерти.

От решительного голоса Сану у Чехёна было ощущение, будто кто-то молотком огрел по голове. Тук-тук. Сердце Чехёна несолидно быстро забилося. Есть человек, который любит его член больше денег и даже говорит, что если сейчас не пососёт, будет жалеть до смерти. Хоть и парень и извращенец, для Чехёна, прожившего тридцать лет далеко от обычности, это прозвучало более шокирующе, чем страстное признание в любви.

От растерянного выражения Чехёна, смотрящего вниз между ног, Сану занервничал. Думая, что даже сейчас, пока Чехён пялится, влага с рыбы на суши понемногу испаряется, сердце болело. У Сану не было времени больше ждать, и он оставил потерявшего рассудок Чехёна в покое и расстегнул молнию на брюках. Глядя на контур полового органа, запертого так, что выглядит неудобно, хотя ещё не пахнет сладким запахом, сглотнул слюну.

Может пососать в здравом уме? Если, как в прошлый раз в гей-баре, провалится из-за физиологического отторжения? Тогда на всю жизнь не узнаешь вкус суши из японского ресторана отеля. Такого быть не может. Думая, что нельзя упустить такую возможность жизни, Сану стянул чёрный кусок ткани.

— Ух...

Ещё не эрегировал, а какой большой. В трезвом уме это вообще не размер, который может быть у человека. Это не член. Это... да, баклажан, похоже по произношению на "член". Размер тоже похож. Сану на мгновение закрыл глаза и настраивался. А потом набрался смелости и взял баклажан в руку. Баклажан не может быть таким мягким и тёплым. Но Сану продолжал бормотать про себя. Это баклажан. Это баклажан.

...Вспомнил, что Сану не любит баклажаны.

Мягко разминая сухой баклажан руками, постепенно начал распространяться сладкий запах. Сану сменил направление мыслей. Это конфета в форме баклажана. Хотя, к счастью, от члена, нет, баклажана, с которым виделся несколько раз, не возникло отвращения, как в гей-баре. Постепенно сгущающийся сладкий запах тоже помог парализовать разум Сану.

Да, если всё равно закончится только после того, как съешь. Сану крепко закрыл глаза и поднёс язык к кончику баклажана.

В этот момент резко ударил густой сладкий запах.

— Фух...

Над столом прозвучал низкий стон. Бестолковый младший брат Сану на этот звук снова мило улыбнулся и начал готовиться встать. Чувство было не хуже, чем ожидалось, и Сану, пока его сердце не передумало, быстро взял в рот толстую головку Чехёна. Ствол баклажана в руке бесконечно толстел. Слишком сухой, чтобы усердно скользить, Сану выпустил член изо рта.

И высунул язык, облизав ствол снизу вверх. Бёдра Чехёна заметно дрожали. Запах слаще шоколада, слаще конфет накрыл Сану. Соблазнительный запах уровня делиманжу, который чувствуешь, проходя по станции пересадки метро холодным зимним днём. Благодаря старательно облизывающему Сану ствол Чехёна намок от слюны и заблестел. Сану, целью которого было быстро заставить кончить и вернуть вкус, обеими руками скользил по половому органу Чехёна.

(Примечание: делиманжу – деликатесные булочки (франц. сеть)).

Поведение было совсем иным, чем когда голодно бросался. Сану хотел, чтобы Чехён быстро кончил, проглотить и быстро почувствовать вкус еды на столе. Поскольку не ел, чтобы наполнить живот, не нужно было бережно поглощать даже предэякулят. Сану усердно думал, где и как прикасаться, когда мастурбирует сам, и двигал рукой.

Скользяще тёр от влажного корня члена до головки, щекотал большим пальцем место соединения головки и ствола. Каждый раз, когда Сану крепко сжимал головку ладонью, низ тела Чехёна подрагивал, а когда мизинцем слегка задевал мошонку Чехёна, такую же большую, как член, дыхание становилось хриплым. "Эх, настрой", – продолжая двигать рукой, в момент, когда поднёс язык к отверстию, дрык, прозвучал звук отодвигающегося назад стула, и рука Сану, державшая член Чехёна, соскользнула.

— А-а?

Вместе с глупым звуком, вырвавшимся изо рта Сану, грубая сила схватила его за руку и подняла тело. Не успев спросить, что творит, Сану был поднят рукой Чехёна и оказался стоящим перед ним, глядя сверху вниз. Из-за этого пришлось полностью принять взгляд, смотрящий так яростно, словно собирается сожрать, что непонятно, кто добыча – он или сам Сану. От глаз, блестящих похотью, стало страшно, и Сану закатил глаза.

— Встал?

От чёткого и ясного вопроса Чехёна мысли Сану парализовало. Что встало? Что должно встать? Чехёну было душно от молчащего Сану, и его рука схватила переднюю часть брюк Сану. Конечно, от распространяющегося сладкого запаха член Сану уже давно вертелся.

Чехён усмехнулся.

— Встал.

Не нужно было комментировать известный Сану факт, но Чехён обеими руками подтянул колени Сану. Не успев толком понять ситуацию, Сану оказался сидящим на коленях Чехёна. План Сану – быстрее съесть сперму Чехёна и почувствовать вкус еды – сорвался. Длинные пальцы Чехёна растянули пряжку брюк Сану. Стянув и трусы, розоватый член Сану показался.

— Ах... нет, президент, зачем вы...!

Не успев закончить фразу, член Сану оказался в руке Чехёна. Член Сану среднего размера по

Республике Корея легко уместился в большой руке Чехёна. От прямого прикосновения спина Сану округлилась. Не выдержав и мгновения, нетерпеливый давний друг, радуясь тёплому теплу, выпускал прозрачную жидкость. Хотя не ласкали и нескольких раз, член Сану намокал.

— Член тоже милый.

Чехён опустил взгляд и выдал мнение об увиденном впервые члене Сану. Рядом с тёмно-красным членом Чехёна выглядел миниатюрным - отрицать было невозможно. Чехён прижал член Сану к своему и обхватил оба другой рукой. Два члена, мокрые от слюны и выделений, липко тёрлись.

— А-ах!

Сану, неопытный к стимуляции, как и его возраст, весь сжался. Ощущение горячо прикасающейся чужой плоти не могло быть привычным. К тому же от движений руки, сжимающей без контроля силы, щекочущее ощущение проползло через копчик вверх по позвоночнику. Сану крепко закусил нижнюю губу, чтобы не издавать странных звуков. От заполняющего комнату сладкого запаха голова плыла.

— Хых, пре... зидент...!

Всё, что мог делать Сану сейчас - это звать Чехёна, цепляясь за широкие плечи перед глазами. Напряжённое тело дрожало.

— Ха... что.

Хоть бы голос не слышать. От низкого голоса, бьющего прямо в ухо, Сану стиснул зубы. Если кончить, слишком много энергии потратится! Сану, с трудом сдерживая желание закричать, отдался наслаждению, которое дарил Чехён. От постепенно накатывающего наслаждения бедра сами качались. Чехён, заметив это движение, тихо рассмеялся.

— Ых, руку... отпустите руку...!

Если бы собирался легко отпустить, изначально бы не прикасался. Чехён, раздосадованный абсурдными словами Сану, укусил белую шею перед глазами.

— Ыхаа...!

Скрученная поясница Сану выпрямилась, а спина откинулась назад. Чехён быстро крепко обнял спину Сану, чтобы тот не упал. Конвульсии мышц спины чувствовались прямо через ладонь. Другая рука намочила от спермы Сану, извергающейся толчками.

— Быстро.

Почувствовалось, что полный смеха голос унижает, но Сану сейчас ничего не мог сказать. Такое ощущение от эякуляции от прикосновения другого человека. Это было так приятно. Думая едва работающей опустошённой головой, Сану выпустил последние капли спермы. Ах, жаль. Не успев Сану толком подумать, Чехён поднёс к лицу ладонь, липкую от спермы Сану.

— Ты же любишь есть сперму.

Сану сильно нахмурился. Кто сказал, что любит свою сперму, которая даже не источник энергии. Если бы от неё получал силу, сам бы кончал и ел, разбирался сам, не вечный

двигатель же. В отличие от спермы Чехёна, от собственной спермы, пахнувшей только рыбным запахом, Сану резко отвернул голову.

— То, что я могу есть... это ваше, президент...!

От холодной реакции Сану думавший "не то?" Чехён обрадовался услышанным следом словам. Охренеть. На что надеясь, такой развратный и милый? Стоило подумать, что милый, похвальный, конца не было.

— Постараюсь.

Чехён опустил руку, мокрую от спермы Сану, и схватил свой член. За тридцать лет бесчисленно дрочил, поэтому хорошо знал, как сжать, чтобы быстро кончить. Опираясь на клетчатую рубашку Сану, дешёвую на ощупь, Чехён усердно скользил по своему члену.

— Ха... сейчас кончу.

На бормотание Чехёна Сану испуганно быстро слез с коленей Чехёна. А затем встал на колени перед Чехёном и широко открыл рот.

Вкус спермы, льющейся на мягкий язык, был настолько сладким, что забылись все мучения.

Правда ли любил японскую кухню. Сану, который только что липко соприкасался с ним телом, как только проглотил сперму, вернулся на место и, не поднимая головы, начал есть. Чехён, подперев подбородок, молча смотрел на Сану, жадно жрущего, чтобы почувствовать вкус потраченных денег.

Присмотревшись - обычный парень, кроме красивого лица. Притом на десять лет младше. Но странным образом Сану казался милым. Чехён очень хорошо помнил, как усердно сосали эти губы,двигающиеся без остановки. План пойти сегодня в клуб давно исчез из головы Чехёна.

— Вкусно?

— Да. Я такое впервые в жизни ем.

Надо же. От ответа Сану Чехёну стало жаль. Всего-то.

— Ешь много. Если хочешь ещё, можно заказать.

От внезапно подобрешшего Чехёна палочки Сану, двигавшиеся без остановки, замерли. Этот человек что-то странный. То ли трогает член, на который раньше не обращал внимания, то становится ни с того ни с сего добрым. Сану посмотрел на Чехёна взглядом, полным подозрения.

<http://bllate.org/book/14976/1343527>